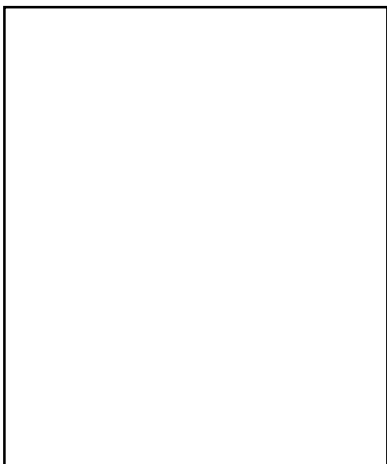

**3.61. ФУРС Савва Моисеевич
мл. лейтенант, ФПЭ**

Фурс С.М.

(фото 1974 г. из фондов краеведческого музея г.Остёр)

Мои воспоминания.

**Дар Остёрскому Краеведческому музею от
участника обороны Остра ¹.**

Родился 25.01.1906 г. в с.Тарасовичи Жукинской волости Остерского уезда Черниговской губернии в семье крестьян середняков. Мать умерла в 1918 г., отец участник войны с 1914 г., дважды был ранен. Мне с детства пришлось всё испытать и работать по хозяйству, но 4 класса земской школы закончил. Работал у родителей мачехи, потом завхозом в больнице.

В 1928 г. был призван на действительную срочную службу на ЧФ в г.Севастополь. Служил батальоном, закончил бухгалтерские курсы, и свой общеобразовательный уровень поднял.

В ноябре 1931 г. демобилизовался и приехал в Киев.

С 7.12.1931 г. начал учиться в Киевском политехникуме водного транспорта на судоводительском факультете. Учился и работал. Начиная с матроса, потом рулевой практикант, I-й помощник капитана, II-й помощник капитана на различных пассажирских судах Днепровского управления речного пароходства (ДУРП). И капитанов периодически подменял.

Занимался профсоюзной работой, был кандидатом в партию с 1939 г. Был женат, но в 1933 г. жена умерла. В 1939 г. женился второй раз. В 1940 г. родился сын Володя.

В навигацию 1941 г. плывал на агитационном п/х «КРАСНЫЙ ПАРТИЗАН» политотдела ДУРП в качестве I-го помощника капитана (капитаном был тов. Карчевский Александр Степанович).

Утром 22.06.1941 г. «КРАСНЫЙ ПАРТИЗАН» шёл из Киева на Херсон с артистами и врачами на борту. Мирная жизнь, мирное плавание прекратились после выступления по радио председателя Совета министров СССР тов. Молотова В.М. Сойдя на пристани Ржищев, я оставил свой мирный пароход, и прибыл согласно имевшегося у меня мобилизационного листка в Киев, на Красную площадь, в Днепровскую военную флотилию ². Здесь же, на Красной площади, меня переодели, и я был зачислен в резерв Флотского полукэкипажа (ФПЭ), где командиром был майор тов.Добржинский В.Н.³ Комиссаром был ст.политрук Шарц. Помощником командира ФПЭ был ст.лейтенант Устинов Н.Г.

В начале я был прикомандирован к военному порту (командир порта капитан I ранга Степанов). В моём распоряжении были краснофлотцы. Занимались мы погрузкой (для эвакуации) ценного технического имущества и одновременно проводились боевые и

строевые занятия, чтобы лучше бить немцев на воде и на суше.

С приближением немцев к Киеву, меня откомандировали в распоряжение штаба флотилии. Т.к. я хорошо знал фарватер Днепра и притоков, мне периодически поручалась проводка наших военных судов. Приходилось в очень трудных условиях, без ночной обстановки (огней) проходить под обстрелом и бомбёжкой.

В конце августа ⁴, по боевой тревоге №1, из нашего ФПЭ ночью была выделена группа краснофлотцев под командой майора Добржинского В.Н. и ст. политрука тов.Шарц и 3 средних командиров, в том числе и меня. Всего 82 бойца и командира на машинах отправились в г.Остёр, для уничтожения появившегося немецкого десанта в р-не с.Окуниново (левый берег р.Днепр, на траверзе стратегического деревянного Остёрского моста и г.Остёр.

Прибыли мы в г.Остёр на рассвете и направились на правый берег Десны через мост. Перешли мост строем, как положено, настроение у всех было бодрое, приподнятое. Каждому хотелось показать себя в первом сухопутном бою, как подобает военным морякам.

Вооружены мы были по тому времени неплохо: автомат ППШ был на всю группу один у майора Добржинского, у остальных винтовки, ручные пулемёты, пистолеты, гранаты и бутылки с горючей смесью. Но главное, боевой дух и флотский задор были на высоте, все были в чёрном, как на параде, а каски зелёные.

Как только мы ступили на правый берег Десны, мы заметили местную охрану моста в зелёных фуражках ⁵, которая занимала оборону по обе стороны от мостовой насыпи. Нам также было предложено занять оборону южнее моста, в сторону с.Выползово. Кроме того, нам была придана 45-мм пушка ⁶ и мл.лейтенант к ней.

Стало ясно, что данная операция не похожа на уничтожение немецкого десанта, а это что-то погрознее и не совсем понятное. Поступили неточные данные – должны скоро показаться немецкие танки. Авиация противника всё время делала налёты, бросала бомбы на город и строчила по живой силе из пулемётов.

Получили приказ от майора Добржинского – занять оборону в кустарнике, приготовиться к бою и встретить немцев достойно.

По распоряжению майора Добржинского было выделено и послано на 150-200 м вперёд к мостовой насыпи боевое охранение из 14 краснофлотцев под командой главстаршины Сорокина.

Начались подначки, шутки – «Где же немцы?». Ожидание длилось 1,5-2 часа, связи не было никакой ни с Остёром, ни с Киевом. Вдруг показались немецкие танки с крестами, примерно средние (мы тогда ещё не разбирались в танках противника). За танками по насыпи шла пехота, в воздухе ревели «мессершмиты». Нашей авиации не было.

Всё пошло в ход – пулемёты, винтовки, пушка также приняла горячее участие. В помощь нашему боевому охранению добавились атакующие с бутылками и гранатами. Из оборонявшихся мы превратились в стихийно атакующих, и стали приближаться вплотную к немцам. 2 головных танка загорелись и движение по насыпи прекратилось. Наши начали кричать «Ура» и все рванулись вперёд, но тут обстановка резко изменилась не в нашу пользу. В чёрной форме на белом песке мы

¹ предоставлено краеведческим музеем г.Остёр [КП4872/С11-397; КП4873/С11-398]; приведено без сохранения стиля и орфографии оригинала.

² так в тексте.

³ так в тексте; Добржинский стал командиром ФПЭ не ранее 1.07.41 г.

⁴ в ночь на 25.08.41 г.

⁵ 4-я дивизия войск НКВД.

⁶ по другим данным [], 37-мм орудие было захвачено в бою, т.е. появилось позднее.